

Шэнь Цзисин не собирался задерживаться надолго.

Он пришёл лишь проверить, всё ли с ними в порядке, а может, в глубине души просто хотел увидеть их.

— Не вините себя. Я никогда не сердился на вас.

Шэнь Цзисин успокаивающе отпустил её.

Наклонился, поднял упавшую шляпу, белоснежным рукавом стёр пыль и снова надел её на госпожу Герберт.

— Напротив, мне нужно поблагодарить вас и господина Герберта за то, что приехали ко мне издалека.

Хотя результат оказался неудачным.

Шэнь Цзисину было всё равно.

Морщинистая рука госпожи Герберт сжала его пальцы. Серые глаза были полны вины и слёз.

— Мы думали заранее связаться с тобой, но я боялась... боялась, что ты не захочешь нас видеть, Nova.

Опущенные длинные ресницы Шэнь Цзисина слегка дрогнули.

Через две секунды он сказал:

— Это не так.

Этот ребёнок по-прежнему был слишком мягкосердечен.

Но в то же время запирал себя в твёрдой оболочке.

После его возвращения в Китай госпожа Герберт каждую неделю звонила ему, отправляла деньги на жизнь и красивые вещи, которые недавно купила специально для него.

Каждый раз он всё принимал.

— Спасибо, госпожа Герберт. Мне очень нравится.

Красивый черноволосый подросток сидел перед экраном в простой серо-белой комнате. Даже плохая камера не могла скрыть его точёную красоту.

После паузы он добавлял:

— Но недавно директор купил нам одежду нового сезона. Мне здесь хорошо. Берегите здоровье и не беспокойтесь обо мне.

Он ни разу не сказал «не нужно».

Но каждое слово означало именно это.

— Билеты обратно уже купили? В ближайшее время я свободен и могу проводить вас в аэропорт.

Шэнь Цзисин осторожно убрал серебристую прядь за её ухо.

Аэропорт был местом с огромным потоком людей. Госпожа Герберт мягко улыбнулась:

— Уже купили. Но сначала мы собираемся посетить магазин каллиграфии и живописи в древней столице. Ты же знаешь, Герберт любит такие вещи.

Иногда не требовалось говорить прямо.

Шэнь Цзисин понимал, что она отказывается.

Они прожили вместе три месяца, и во многом он был на неё похож.

— Хорошо.

Он кивнул и не стал больше говорить:

— Счастливого пути. Пусть полёт пройдёт спокойно.

Госпожа Герберт поднялась на носки и поцеловала его в щёку:

— Обязательно.

С господином Гербертом Шэнь Цзисин обменялся лишь несколькими фразами.

Между взрослыми мужчинами любая близость казалась неловкой.

Он нагнулся за чёрным зонтом у стены и уже собирался выйти, когда услышал дрожащий голос госпожи Герберт:

— Nova...

Он остановился.

Рука, сжимавшая чёрную спицу зонта, слегка напряглась, и костяшки проступили прозрачной холодной белизной.

Он повернул голову:

— Если возможно, у меня есть одна просьба.

Старый Герберт знал, что сейчас тот попал в тяжёлое положение.

Он серьёзно сказал:

— Говори, дитя. Что бы это ни было, мы сделаем всё.

Госпожа Герберт со слезами кивнула.

Дождь за окном размывал стекло и стекал тонкими нитями.

Шэнь Цзисин спокойно произнёс:

— Я надеюсь, что при следующей встрече вы будете называть меня китайским именем — Шэнь Цзисин.

Старый Герберт застыл.

Госпожа Герберт закрыла рот рукой, и горячие слёзы покатились по щекам.

Старый Герберт не мог отказать. После долгого молчания он медленно кивнул:

— Конечно. Хорошо.

Шэнь Цзисин улыбнулся:

— Спасибо.

Он развернулся и спокойно вышел.

Nova в латыни означает «новая звезда», символ нового начала, яркости и прекрасного будущего.

Но у него давно не было нового начала.

Поэтому он не Nova.

...

— Помоги мне кое-что проверить.

Мягкость и терпение Шэнь Цзисина встречались редко.

Чаще он был тем холодным, высокомерным и чрезвычайно невежливым человеком, каким его описывал Чжоу Или.

Словно короткие десять минут исчерпали всю его нежность. Влажный воздух конца лета обволакивал уголки глаз, а голос пропитался ледяным холодом.

— Материалы о УС и Фан Сыцзяне.

— Нет, не о чём-то конкретном.

Голос был ровным, как вода:

— Мне нужны все данные о них.

— Хорошо.

«...»

Повернув за угол, Шэнь Цзисин неожиданно столкнулся с человеком.

Он сразу остановился, чтобы избежать прикосновения, но тот пошатнулся и упал в его сторону.

Шэнь Цзисин слегка нахмурился, но всё же поддержал его.

Дорогая гладкая ткань скользнула по ладони. Раздался ленивый голос:

— Ай, куда смотришь, когда...

Мужчина замолчал, слегка приподнял бровь, а в глубоких узких глазах появилась насмешка повесы.

— О, да это же кто-то там.

Шэнь Цзисин: «...»

Насмешка была слишком очевидной.

Утром он ушёл в спешке, и это действительно выглядело как бегство от ответственности.

Шэнь Цзисин уже собирался заговорить, но Чжоу Или заметил экран его телефона и будто невзначай спросил:

— С кем разговариваешь?

С мужчиной.

По предварительной оценке — ещё и с красавцем.

Прежде чем Чжоу Или успел прочитать имя, Шэнь Цзисин незаметно перевернул телефон экраном вниз.

Он сказал собеседнику:

— Пришли мне всё сегодня вечером. На этом закончим.

Чжоу Или пристально посмотрел на него тёмными глазами.

Шэнь Цзисин, словно ничего не заметив, убрал телефон и спокойно спросил:

— Почему ты здесь?

Во время подготовки нового альбома Чжоу Или не участвовал ни в каких мероприятиях.

И раз сейчас он оказался на церемонии УС, причина, вероятнее всего, была одна.

— Не твоё дело.

Чжоу Или без интереса отвёл глаза и сунул руку в карман брюк. Шёлковая рубашка косо лежала на воротнике, открывая часть изящной привлекательной ключицы.

— У меня встреча.

Шэнь Цзисин скользнул взглядом по его острому кадыку.

Чжоу Или крайне редко наряжался настолько демонстративно.

Здесь были только люди УС и Фан Сыцяня. Прежде чем тот успел уйти, Шэнь Цзисин протянул руку и преградил дорогу.

— С кем встреча?

О, послушайте этот тон.

Можно подумать, он его любовник.

Чжоу Или взглянул на руку перед своей талией — чистую, длинную и изящную.

Он лениво усмехнулся:

— А тебе какая разница? Кто я тебе, актёр Шэнь?

Шэнь Цзисин смотрел на него прозрачными глазами.

Взгляд Чжоу Или был диким и наглым, синие пряди на голове торчали свободно и дерзко. Он поднял бровь и понимающе протянул:

— А-а, кредитор.

«...»

Шэнь Цзисин будто потерял дар речи.

Влажный дождь отражался в его глазах, делая их прекрасными, словно покрытое водой стекло.

У Чжоу Или вдруг зачесались руки.

Холодно глядя на него, он одной рукой подхватил его за подбородок и с отчуждённой, полной агрессии надменностью наклонился.

— Лучше подумай, как сегодня вечером дашь мне разумное объяснение.

Шэнь Цзисин вынужденно отступил на шаг и нахмурился.

— Отпусти. Я не забыл.

Чжоу Или почти не прилагал силы. Подбородок у этого человека был узким и худым, легко помещался в ладони.

Ощущение оказалось странно притягательным, но он решительно отпустил.

— Ладно.

— Пришли мне всё сегодня вечером. На этом закончим.

«...»

Знакомая фраза.

Чжоу Или бесцеремонно шагнул вперёд, и его талия почти столкнулась с протянутой рукой.

Шэнь Цзисин резко убрал её.

Лишь когда дерзкая фигура скрылась за углом, он пришёл в себя.

— Ненормальный.

Он провёл пальцами по холодно-белому подбородку, словно стирая грязь.

Затем спокойно вышел под дождь.

Через две секунды ледяные капли ударили по голове и мгновенно прояснили мысли.

Шэнь Цзисин опустил глаза и без выражения раскрыл зонт.

«...»

<http://bllate.org/book/18438/1762234>